

Эпизод V: Эгоизм

Оно не страшна была вода. Ни огонь. Ничто не доставляло ему боли. Дышать ему было не нужно. Пить и есть тоже. Он просто существовал, но не жил. Всегда был частью чего-то. Его это вполне устраивало, и он никогда не требовал большего. Собственно, раб и не может требовать от хозяина чего-то большего. Мог ли он думать? Разумеется, если думает его хозяин, то думать может и он. Он часто размышлял, но никогда не высказывал свои мысли вслух.

Не были страшны и плохие мысли, что приходили ему в голову, они его не угнетали. Ему не была страшна тьма. Не был страшен яркий свет. Не была страшна та огромная чёрная рыба, с которой он сейчас сражался.

Чем-то эта рыба и правда ему напоминала самого себя. Такая же чёрная. Такая же страшная. Только вот серые глаза Оно не светились так ярко, как зубы у этой рыбы. У Души не было цели убивать её, просто он отвлекал внимание, пока Александр старается вытащить из озера своих друзей.

- Знаешь, у меня есть подруга, Диана. Так вот, твоим блестящим зубам она может только позавидовать! – засмеялась Душа, пока удерживала пасть этой огромной рыбины, одновременно с этим толкая её всё ниже и ниже, на дно этого мрачного озера.

Вокруг всё так же красиво плавали маленькие звёздочки, но вот Душу, в отличие от её владельца, они не впечатляли. Однако, нравилось душе кое-что другое.

Он чувствовал себя свободным, словно, касающимся мокрых небес, проплывая через облака, танцуя вальс с этой огромной рыбой. Иногда он задевал эти маленькие звёздочки, и они быстро расплывались, собираясь в новые созвездия. А Оно и рыба плыли дальше, оставляя за собой полосы из пузырьков, которые красиво освещались зубами рыбы, а затем прятались в темноте.

Рыба пыталась вырваться, толкать душу вверх, но сил противостоять такому чудовищу, как Душе, просто не было.

От бессилия зубы рыбы стали тускнеть, начали приобретать желтоватый оттенок. Оно заглянул к ней в глаза и увидел отчаяние, страх. И это не из-за того, что Оно давил на неё, заставляя плыть вниз, не из-за того, что та сегодня лишилась обеда, а из-за самой Души. Рыба боялась этого монстра. Монстр боялся монстра.

Рыба ударилась своим телом о дно озера. Глубиной было оно метров пятнадцать, а может и все двадцать. Самое то для жизни такой огромной рыбины. Она закрыла свои глаза, и зубы её потускнев, совсем погасли. Серые глаза Оно отражали свет, что излучала рыба, а теперь их вновь поглотила тьма.

Оно не страшна была тьма.

Оно не страшна была вода.

Оно не страшна была рыба.

Ни огонь, ни лёд, ни тьма, ни свет, ни удар, ни пуля.

Лишь одно могло сделать Оно больно. Внутренняя боль его хозяина. И именно эту боль, одну единственную, Оно знал очень хорошо.

Мужчина прикрывал лицо своим тонким бежевым плащом, но от холода его спасти это никак не могло. Ведь плед никак не защитит, если под ним ты одет в футболку, тонкие штаны и сандалии, а на улице при этом будет минусовой градус.

Снег усугублял обстановку. Не тот, что лежал на земле, ноги Тадевуса уже ничего не чувствовали, а тот снег, что с сильным ветром вбивался прямо в лицо. Это были не хлопья снега, это были копы.

Однако, доктор закрывался просто потому, что надо. Внутри его охватило отчаяние и нежелание что-либо делать, но желание жить всё же брало вверх. Потому приходилось идти за мужчиной, что шёл впереди.

Тот лишь придерживал голой рукой свою шляпу и молча шёл, что-то обдумывая, наверное.

Вокруг не было ничего. Один снег. Огромные кучи снега. Ни деревца, ни чистого неба над головой, ни солнца. Лишь доктор, мужчина в шляпе и снежная природа.

Тадевус приоткрыл рот, чтобы попытаться начать диалог с этим мужчиной, но на то это и попытка... Сухие губы прилипли друг к другу, а замёрзшая челюсть еле-еле опускалась. Как только доктор приоткрыл рот, достаточно широко, чтобы сказать хотя бы пару фраз, треснула губа. Словно в неё резко вставили иголку, немного провели её вниз, а затем вытащили. Эдакая, дополнительная природная процедура. Мужчина осторожно высунул язык и коснулся губы. Причмокивая, он почувствовал вкус крови. Вкус, напоминающий смесь железа и соли. Свободной рукой Тадевус протёр губу, но это не особо помогло. Время от времени с губы капала маленькая капелька, уже успевшей застыть от холода, крови. Только она падала на снежную землю, как её тут же покрывали новые снежинки, и таял уже не снег, а кровь в снегу.

Тадевус вновь приоткрыл рот в попытках заговорить:

- Куда мы идём?

Мужчина не ответил. Слишком тихо? Тадевус набрал побольше воздуха в лёгкие, от чего стало ещё холоднее.

- Куда мы идём, Каскет?!

Мужчина в шляпе обернулся, но идти не переставал.

- Я польщён, что вы помните моё истинное имя, доктор, но не надо каждый раз так ко мне обращаться.

- Хочешь, чтобы я говорил с тобой, как с собакой?

- Меня не... - мужчина взбодрился от таких слов и повысил голос, но вовремя остановился и замолчал. - Нам вновь нужна ваша помощь. Вы последний из тех, кто нам нужен.

- Что? Вам? Я не хочу!

- Пару раз, Тадевус. Пару раз поможете и можете быть свободны. Ничего личного доктор, но заткните свою пасть и молча идите за мной. Нас ждут.

Альто уже сидел на земле. На воздухе куда холоднее, чем в небесном озере. И как только Александр смог дотянуть его до берега? Он же такой худой! Альто даже усмехнулся, вспоминая внешний вид юноши.

Вспоминать долго не пришлось. Из воды первым вылетел Тентооланзе и головой ударился о берег, от чего и очнулся. Вторым, вслед за рыжим мальчиком, из воды показался Александр. Такой же мокрый, как и его напарники. Однако, его душа, что вышла из воды вслед за ним, была такой же, как и всегда. Только вот с глазами Оно было что-то не то. Какая-то в них проявлялась эмоция. Но какая, Альто понять не смог.

- Кулачок?

Александр протянул кулак своей душе. Оно лениво приподняло руку, сделал то, что хотел Александр и плюхнулся рядом с Альто. Тот немного отодвинулся в сторону.

- Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт! - Тентооланзе пришёл в себя и сразу из последних сил начал вскарабкиваться по наклонному берегу, стараясь подняться на ровную поверхность и сбежать от того чёрного чудовища, что он видел.

Александр быстро среагировал и схватил аалийца за его ногу.

- Остановись ты! Это никакой не чёрт!

- Отпусти, отпусти меня!

- Тентооланзе! - крикнул Александр.

Рыжеволосый парень замер, отпустил траву, в которую вцепился и обернулся.

- Это моя душа, - Александр отпустил ногу товарища.

- Что это? - Тентооланзе перевёл взгляд с Александра на Оно. Огромная чёрная туша сидела возле Альто. Теперь она не казалась ему такой страшной. - Почему минуту назад она была такой уродливой?

- Он всегда такой, когда начинает меня защищать, а затем вновь приобретает обычный вид.

- Он?

- Его зовут Оно.

- Твоя душа имеет форму чёрной тени?

- И может приобретать любую форму.

- Даже очень-очень большую?

- Не настолько любую, - Александр протянул руку. Тентооланзе с удовольствием принял эту помощь и поднялся с земли.

- Спасибо, что спас меня, Александр.

- Не за что, Тентооланзе.

- Не утруждайся, - улыбнулся парень, пожимая руку новому другу. - Можно просто Тенто.

Лейт уже снимал с вешалки свой зелёный плащ, когда раздался телефонный звонок. Мужчина прекрасно понимал, кто ему звонит и потому, накинув на себя пальто, поспешно подошёл к столу, снимая телефонную трубку.

- Младший лейтенант Лейт у телефона.

- Младший лейтенант? Это я, Генрих.

- Генрих, я надеюсь, ты...

- Я звоню с гражданского телефона. Телефонная будка, что в деревне.

- Докладывай.

- Дети-переростки в доме у Тадевуса, о которых рассказывал Александр, - правда. Они на самом деле есть в том доме.

- А Тадевус?

- Его нет. Судя по всему, он скрылся со своим сообщником. Из дома Тадевуса ведут следы мужских сапог и сандалий.

- Он что, в сандалиях в снежную бурю решил идти?

- Скорее всего, кто-то заставил его идти. Но это не самое важное.

- Есть что-то ещё? - Лейт быстро схватил бумагу с ручкой и поспешно стал записывать то, что уже услышал от сержанта.

- Дети-переростки, которые служили Тадевусу, - мертвы. Я их нашёл в подвале дома. Сам дом полностью чист, словно кто-то хотел замести следы.

- Это всё?

- Да. Какие будут указания дальше? Мне следует преследовать их? Опросить деревню?

- Тихе! Мы и так достаточно по телефону сказали. Это нужно было по пневмопочте отсылать, а не по телефону мне говорить, Генрих.

- У них тут глухая северная деревня. Кольцо пневмопочты их не берёт.

- Ладно, - Лейт заканчивал писать на листке. - Отправляйся обратно в центр. Встретимся и всё лично обсудим.

- Теперь отправите Джонатана?

- Нет, мы и так уже твои отпускные потратили. Его мы прибережём на потом. Жду тебя в своём кабинете на днях.

- Есть.

- Генрих?

- Да, сэр?

- Ты молодец.

Лейт положил трубку и убрал листок во внутренний карман своего пальто.

- Что же такое происходит? - произнёс он, посмотрев в окно.

Огонь красиво танцевал в эту тёмную, но полную звёзд ночь. Спать никто не хотел и все сидели у костра, молча наблюдая за тем, как потрескивает костёр.

Лес вокруг молчал. Даже лисокролы, которые нападали на парней ещё пару часов назад, уже лежали где-то под тёплыми листьями, нежно посапывая. Красивого белого месяца было достаточно, чтобы освещать весь лес своим белым светом. Костёр, который развёл Оно, был, скорее, для того, чтобы согреться. Ведь все вещи, в которых были юноши, висели неподалёку на ветвях деревьев. А сами юноши, переодетые в то, что было, но явно не во что-то тёплое, грелись у костра, суша тело и волосы.

- А, знаете, - Тенто подтащил к себе ящик, который носил на спине и стал снимать с него ремни. Ремней было немного и справился он с этим заданием довольно быстро. Поставив ящик перед собой, он открыл его так, что его товарищи не увидели содержимого. Немного поводя рукой внутри, он достал оттуда укулеле. - Давайте разбавим тишину?

- Что это? - поинтересовался Альто.

- Укулеле. - улыбнулся рыжеволосый мальчик. Его волосы от огня казались ещё более рыжими, чем обычно.

- Укулеле? - переспросил Оно.

- Да, укулеле. Маленькая гитара, проще говоря. У неё тут четыре струны, и играть на ней куда проще, чем на гитаре, уж поверьте.

- Я хочу, чтобы ты сыграл. - оживился Оно.

- Правда? - Тенто проникся добротой к этой трёхметровой душе. - Я могу ещё и спеть для тебя, Оно.

Он широко улыбнулся, а Оно улыбнулся ему в ответ.

- Что скажешь, Алекс? - посмотрел Оно на хозяина. Тот молча сидел и смотрел в костёр.

- Я не против. - пробубнил он.

- Отлично! - одновременно и радостно воскликнули Оно с Тентооланзе.

Тенто прошёлся пальцами по струнам, чтобы убедиться, что укулеле настроена, а затем, взмахнув кистью руки и вдохнув побольше воздуха, начал петь...

*Чьи-то корабли уходят в плаванья,
А своим мы ищем оправдания,
И стоят они в порту. Неподвижны.
А могли бы плыть по волнам нежным.
Птиц своих мы запираем в клетки,
И перекладинка - вместо ветки.
В клетке безопасно и спокойно - пусть сидят.
Птиц не нужно на волю отпускать.
И проходят года - корабли все стоят,
да и птицы уже улетать не хотят.*

*В порту – безопасно,
а в клетке – теплой.*

Только солнечный свет все тусклей и тусклей...

Тенто отложил укулеле в сторону и посмотрел на остальных. Оно сидел уже не улыбаясь, а молча смотря на огонь. Александр всё так же продолжал сидеть, неподвижно и ни с кем не контактируя.

- Ты неплохо поёшь, Тенто.

- Спасибо.

- Только вот петь можно и о добром. - подметил Альто.

- Я и так слишком добрый, иногда можно и погрустить.

- Не в данной компании, - усмехнулся Оно. - Что для тебя добро в этом мире?

- О-о, - протянул Александр, скинул руки вверх, закатил глаза и закрыл уши. - Началось.

- Мы, аалийцы, любим философствовать, Оно. Но сейчас мне не хотелось бы, однако, ты спас меня, и я дам тебе короткий ответ. - в глазах Оно можно было заметить искреннюю заинтересованность. - Знаешь, мне приятно думать, что в таком строгом мире есть место большому добру: бесплатной медицинской помощи, есть место уборщикам, что делают город чище, есть место праздникам, на которые у страны уходят большие деньги, но мы ничего за это не платим. Есть место честности и ты можешь вернуть продавцу сумму, которую не доплатил в прошлый раз. Есть место добродетельности, когда кто-то помогает пожилым донести вещи до дома, и доверию, когда они соглашаются на помощь. Я всё равно рад этому миру. И мне нравится доброта в этом строгом мире, отчего я не понимаю, что его называют жестоким.

- Красиво завернул, аалиец, - пробубнил Александр.

- А повеселее песен у тебя нет? - перебил его Альто.

- Есть конечно.

- Спасибо за мысли, Тенто. - грустно улыбнулся Оно и продолжил смотреть в костёр.

- Спеть ещё?

- Я не буду против, - ответила душа.

Тенто вновь взял укулеле в руки, вновь провёл пальцами по струнам - видимо, это была больше привычка, чем реальная проверка на то, настроена укулеле или нет - и вновь начал играть, напевая одновременно с этим песню.

Лейт молча шёл по оживлённым улицам столицы и размышлял о том, что смог разузнать Генрих. Люди, что шли к нему на встречу, или что проходили мимо него, опережая, никак не мешали. Не мешали своими разговорами, не мешали смехом, не мешали тем, что задевали или

смотрели на него. Он был полностью погружён в раздумья. Так сильно, что даже забыл о наличии автомобиля.

Кто же мог убить этих детей? Тадевус? Вряд ли. Если он всё предыдущее время заботился о них и хотел следить за ними, хотел, чтобы они служили ему, вряд ли из-за разоблачения он был готов убить детей, в том числе и свою дочь. Убивал ли он семью, что охраняла его? Вряд ли. Если бы хотел убить, то не стал бы заранее давать сыворотку, чтобы те превратили дочь в мутанта-переростка. Сохранил бы для какого-то более подходящего момента, а значит, хотел помочь. Кто же тогда совершил так много убийств за один день? У кого не дрогнула рука убить столько детей? И всё это ради того, чтобы спасти Тадевуса? Если хотел спасти, зачем тогда оставил так много следов в доме семьи, но в здании Тадевуса всё вымыл? Если хотел просто спасти, то мог же обойтись без убийств, верно? Кто столь жестоко обращается со всеми, но и в то же время не боится, что его выследят? Вероятнее всего Тадевус пошёл против своей воли за тем, кто его высвободил. Никто не готов будет в зимнюю бурю на севере выходить на улицу в сандалиях. Они спешили. Явно кому-то что-то нужно от Тадевуса и срочно. Но кто же это может быть? И что за страшное дело хочет сделать тот, кто убил столько ни в чём неповинных людей?

Все эти вопросы поедали Лейта. Он не мог ни о чём другом думать. Конечно, это не было делом армии, но он был уверен, что что-то в этом есть. Где-то там, в самой глубине армия замешана. И кто-то проворачивает эти дела прямо под носом главнокомандующего, да ещё и так, что это удаётся тщательно скрыть. Если Лейт расскажет об этом Шалкуару, то тот в свою очередь передаст дело куда более квалифицированным солдатам и отделам. Если же это произойдёт, то не видать Лейту повышения. Разобраться с пропажей Тадевуса, найдя убийцу и поймать того газовщика, что напал на Александра этой ночью – означало для Лейта быстрое продвижение по службе и тот ни за что не хотел отказываться от этого.

– Младший лейтенант Лейт!

Лейт повернулся в сторону прилавков овощного магазина. Ему показалось, что голос отзывал его оттуда, но убедиться пока не было возможности. Между ним и магазином проходила оживлённая толпа. Вдруг, появился небольшой промежуток между людьми, куда можно проскочить и Лейт, не задумываясь, сделал это. Перед ним стоял Джонатан. Пухленький сержант, который, так же, как и Генрих, готов был всегда помочь своему начальнику. Роста он был небольшого, но вот душа у этого молодого человека была огромная. Не буквально конечно. В этом мире всегда приходилось уточнять, буквально ты говоришь о душе человека или нет. Этот паренёк был очень добродушным. Вот и сейчас стоял, широко улыбаясь от приятной встречи.

– Джонатан? – Лейт поправил свой темно-зелёный плащ и засунул руки в карманы. – Что ты тут делаешь?

Лейт осмотрел парня с ног до головы. Тот стоял в белом свитере, закрывающим шею и чёрном комбинезоне. Весь свитер, как и руки молодого человека, был измазан в чём-то чёрном. В одной руке он держал гаечный ключ с тряпкой, измазанной тоже в чём-то чёрном, а во второй сигарету.

- Моей соседке, что работает в этом магазине, понадобилась помощь. Там что-то с водопроводом, - он поднёс к губам сигарету и спешно затащился, словно боясь, что Лейт сейчас отнимет её и выбросит куда подальше в сторону. На секунду-две он задержал дым, а затем выдохнул. Тот полетел неровной струей, растворяясь в воздухе. - А вы что тут делаете? Что-то с машиной?

- Нет, решил прогуляться. Генрих звонил.

- Что разузнал?

Лейт вытащил руку из кармана, залез во внутренний и, вытащив оттуда бумажку, протянул Джонатану. Сержант схватил зубами сигарету, чтобы освободить руку, взял бумажку и положил её в карман комбинезона.

- Карман, чудесная вещь, а? - улыбнулся мужчина.

- Хорошо, что я встретил тебя, Джонатан. Хорошей тебе работы.

Лейт снял с руки перчатку и протянул ладонь сержанту.

- Ой, я... - Джонатан показал на свои грязные руки.

- Ничего, я не брезгую.

Следующий день наступил незаметно. На удивление, он был куда теплее предыдущего. Возможно, так юношам казалось из-за того, что ночью было холодновато сидеть после того, как искупаешься зимой в озере, но сейчас они себя чувствовали более, чем комфортно.

- Почти пришли, - заявил Тенто.

- Откуда ты знаешь? - Александр взял чемодан в другую руку. Оно уже сидел там, в чемодане, так как Александр не желал его показывать жителям деревни.

- Смотри, - Тенто отодвинул огромную ветвь, которая держала на себе просто бесчисленное количество листьев и за этой ветвью Александр увидел не деревню, а целый город.

- Ты же говорил, что это деревня, да?

Юноши вышли из леса. Город Пива находился чуть ниже. Хотя городом Пиву было назвать сложно, но деревней уж точно называть было нельзя. Многочисленные одноэтажные домики шли вдоль друг друга и не заканчивались даже на линии горизонта.

- Меня здесь не было всего год, Александр. Я и не знал, что эта деревня так быстро вырастет. На самом деле деревня Пива одна из самых бедных деревень, которые я знаю.

- Уверен?

- Была, одной из самых бедных.

- Хватит трепаться, ребята. Быстрее спустимся, быстрее сделаем то, что тебе нужно. - Альто стукнул по спинам обоих и те стали спускаться.

Город имел довольно внушающий вид снаружи. Первые дома были из белых массивных строительных камней, а их окна, украшенные красивыми

домашними цветами, привлекали своё внимание. Ожидание на счёт города возвысились до небес. Кто, кто, а вот Тентооланзе уж точно не ожидал такого поворота событий. Эмоции удивления и «что-здесь-происходит»? Ярко передавала мимика его лица.

Однако, лицо переменялось с удивления на отчаянное недопонимание, когда юноши прошли чуть дальше этих красивых белых зданий. Первым местом, которым встретил их город – был рынок. Оживлённый утренний рынок, наполненный огромным количеством людей. Огромный количеством людей по сравнению с деревней, которую ожидали увидеть Александр и Альто. Однако, не это расстроило рыжего парня, а то, как выглядели люди и прилавки. Всё было потрёпанным: у людей потрёпанная была одежда, в которой они ходили, а прилавки выглядели изношенными и сделанными из гнилых досок и грязных, запятнанных тряпок.

Аалиец на секунду остановился и, прокрутившись на месте, стал думать о том, что делать дальше.

– Эй, парень! – громко кричал кто-то. Александр не сразу понял, что зовут именно его.

– А? Вы это мне?

– Да, да! – мужчина явно звал кого-то другого, но был рад тому, что отозвался Александр. – Тебе!

Александр отошёл от своих товарищей и подошёл к старику.

– Я вас слушаю.

– Ты наверняка голоден, да?

Александр пробежался глазами по лавке этого мужчины. На одной части прилавка красиво были сложены помидоры, огурцы, тыквы, цветная капуста и другие овощи, однако, ничего не было ярким или красивым. На второй стороне прилавка аккуратно были сложены фрукты, такие как: бананы, яблоки, мандарины и апельсины. Внутри прилавков стояли коробки, в которых все эти фрукты и овощи лежали. Они были чуть прогнившие, видимо, оттого, что долго лежат и их никто не покупает. Глаза Александра разбежались. В любой другой раз он бы однозначно не стал бы покупать эту гнилую еду, но сейчас он был ужасно голоден.

– Да, очень.

– И, небось, у тебя есть деньги, да?

– Да сколько захочешь, старик! Дайка мне пару этих ярких помидорчиков!

Мужчина взял пару помидор и поставив на одну сторону весов килограммовую гирю, а на вторую два самых больших, хоть и прогнивших, помидора, широко улыбнулся.

– С вас ровно тысяча.

– Сколько? – Александр выронил кошелёк из руки, но вовремя его подхватил. – За два этих гнилых овоща?

– Сам ты гнилой овощ! – мужчина убрал помидоры обратно в коробку, в которой они лежали. – Ты либо берёшь, либо нет!

– А что-то подешевле есть?

- Да, есть.

- И сколько это будет стоить?

- Сотню.

- Сотню?! - Александр всё равно не был доволен таким завышенным ценам, однако его пустой желудок был недоволен больше. - И что же это за чудное блюдо, стоящее сотню?

- Изюм.

- Да что же это! - Александр взмахнул руками и перешёл от прилавка к следующему.

- Проваливай! - крикнул ему вслед старик.

Следующий прилавок был небольшого размера, однако, в отличии от предыдущего выглядел посолиднее. Возможно, всё дело было лишь в наличии стекла, которое ограждало прилавок с выпечкой от покупателей, но само стекло находилось над всё таким же прилавком, только вместо коробок теперь товар лежал на пластиковых серых подносах.

На этих серых разносах, которые уж очень сильно хотели быть похожими на серебряные, аккуратно были выложены булочки и разная выпечка, внутри которой была и рыба, и мясо.

Прилавком владела милая пухлая женщина с короткими волосами, лет пятидесяти, одетая в скромный сарафан, который ещё более скромно прятался за огромным фартуком, украшенным огромными жировыми пятнами.

- Вы что-то желаете? - она широко улыбнулась покупателю.

- Сколько будет стоить вот этот ароматный пирожок с мясом? - разумеется, аромата Даль не чувствовал, так как пирожок находился под стеклом, однако, он надеялся, что за комплимент ему сделают скидку.

- Для вас, молодой человек, - сработало! - всего сотня.

Разумеется, даже это было дорого для небольшого куска теста с мясом, но всё равно куда дешевле, чем целая тысяча за два гнилых помидора и приятнее, чем горстка изюма. Александр открыл свой кошелек в виде далматинца и насчитал нужное количество.

- Постой! - из толпы появился Тенто, который схватил руку Александра и силой заставил опустить её. Александру было трудно поддаваться такому весу.

- Что стряслось?

- Не стоит у неё покупать ничего. Я один раз здесь поел, пришёл домой, а меня кошки часами обнюхивали. Своих учуяли, наверное.

Улыбка женщины спала на нет и теперь её лицо было больше похоже на серый злой камень. Она молча убрала пирожок под стекло, но злобным взглядом провожала юношей до тех пор, пока они не смешались с толпой.

Парни прошли сквозь толпу и подошли к одному из жилых домов, у которых стоял Альто. Тенто скинул свой ящик с плеч на землю и тяжело выдохнул, а затем сел на него.

- Куда нам? – спросил Александр.
 - Вернее, куда мне.
 - Что?
 - Прости, Александр, но в место, которое мне здесь нужно, я пойду один. Вам придётся подождать.
 - Почему у тебя такой взволнованный вид? – поинтересовался Альто.
 - Понимаете, когда год назад я был здесь, всё было совсем по-другому. Да, люди жили всё так же бедно, но, поверьте, у них бы ни за что не нашлось денег отстроить такой город. И что-то мне подсказывает, что раз такой город сделали из обычной деревни, а люди жить лучше не стали, значит здесь что-то не чисто.
 - Уверен, мистер драма?
 - Да, Алекс. Уверен.
 - У кого-нибудь спрашивал о происходящем? – уточнил Альто.
 - Нет. Нет времени. Сейчас есть дела поважнее. Мне нужно отнести содержимое ящика одному жителю этого города, а затем мы, незамедлительно, отправимся в город Великой Библиотеки.
- Рыжий парень не успел привстать и надеть рюкзак обратно на спину, как тут же почувствовал большую ладонь на своём плече. Это была ладонь Альто. Юноша приподнял голову и увидел доброжелательную улыбку.
- Позволь нам помочь тебе. – сказал тот.
 - Хочешь пройти со мной, а, Альто? – так же доброжелательно улыбнулся аалиец и со второй попытки закинул себе ящик на спину.
 - Я не против. А как же Александр?
 - Разве я похож на того, кто помогает людям? Вы разбирайтесь, а я пока узнаю, чего же такого странного, как говорит Тенто, в этом городе.
 - Спасибо.

Тенто и Альто сразу растворились в толпе и Александр остался один, со своим чемоданом, обдумывать, что делать дальше. С чего начать.

Тенто шёл очень сосредоточено и Альто не рисковал начать с ним разговор. Всё предыдущее время рыжий парень широко улыбался, был шутлив и постоянно оптимистичен, а сейчас шёл молча и лишь изредка что-то бубнил про себя, когда отталкивал от себя прохожих. Он не обращал внимание ни на кого. Видимо, очень была для него важна та посылка, которую он нёс в деревянном ящике.

- Ты не очень-то вежлив с жителями этого города. – не смог промолчать Альто, когда аалиец оттолкнул от себя пожилого дедушку.
- Не в этом дело, – Альто даже неосознанно приподнял бровь от того, что товарищ ему ответил. – Просто тут все такие. Ведут себя, как грубые негодяи, а стоит вечером сесть за один стол и не посмеешь уйти, пока не съешь всё, что они подготовят для тебя. А поверь мне, зная

финансовое положение этой деревни. Вернее, города. Зная финансовое положение этого города, это очень щедро с их стороны, кормить гостей.

Альто стал обдумывать эти слова, рассматривая трущобы, мимо которых они с Тенто шли. Каждое здание, мимо которого они проходили срочно нуждалось в ремонте: где-то отваливалась часть стены, где-то еле висел балкон, на котором, явно из соображений безопасности, никто не находился, а кое-где в стенах зданий были дыры, которые не очень умело скрывались за тряпками грязных от пыли тканей.

Хозяева этих «древних замков» выглядели никуда не лучше. Этой деревне повезло лишь в том, что находилась она рядом с озером падающих звёзд, которое излучало весеннее тепло и город находился в вечной весне, иначе, вряд ли бы кто-то выжил при сильном северном ветре в таких пробитых стенах. Многие мальчишки бегали лишь в трусах или шортах и явно это было от жуткой жары. Хоть озеро и излучало весеннее тепло Альто не чувствовал нужды снимать с себя лишнюю одежду, однако, скорее всего, жители этого города давно привыкли к такому виду зимы и потому даже сейчас им было комфортно. На ногах у детей были картонки, перевязанные нитью, дешёвое подобие ботинок, однако, у взрослых такой «обуви» не наблюдалось, все люди, что выглядели старше пятнадцати, уже ходили босиком. Видимо, даже такое жалкое подобие обуви было возможным не каждому. Однако, если на взрослых не было обуви, это никак не сказалось на их верхней одежде. Женщины старались надевать косынки на голову из ярких обрезков ткани в горошек или полоску, а тело они покрывали серыми или коричневыми накидками. Кто-то из пожилых или, как понял Альто, женщин вдов или тех, кто замужем, надевал на себя поверх накидки что-то, подобное свитеру. Чаще всего такой свитер был чёрного цвета, но некоторые и умудрялись сделать что-то красивое даже из того, что есть и вязали себе, хоть и не очень умело, свитера тёмно-синих или зелёных цветов. Мужчины же ходили в брюках, на которых сложно было не заметить дырок, а сверху на них свисали огромных размеров футболки.

Если раньше Альто шёл, наблюдая за тем, как потрясывается на спине у аалийца деревянный ящик и пытался отгадать, что же в нём лежит, то сейчас он с болью в душе смотрел на народ, который приходилось наблюдать вокруг себя.

- Понимаешь, во время Великого Катаклизма эта деревня сильно пострадала, - прервал его размышления Альто, - а Ксандрия достаточно большая страна, чтобы помнить о каждой деревне на своей территории.

- Но, как ты можешь видеть, они возвели город. Даже красивые ворота и стены поставили, - не зная, что на это ответить, пробубнил Альто.

- Ты сам слышишь, о чём говоришь? Зачем этой деревне превращаться в город, иметь огромные красивые стены или потрясающие ворота, если каждый из них всё равно страдает и живёт в бедности?

- Согласен, однако...

- Пришли.

Тенто подошёл к одному из домов, что имели только один этаж. Этот дом отличался от многих наличием целой деревянной двери, сделанной, вероятно, из деревянной дощечки. Дверь была небольшая, высотой в

полтора метра, да ещё к тому же и тонкая, отчего звук, когда аалиец постучал, был довольно звонким.

Дверь приоткрылась, но за ней никто не стоял. По крайней мере, так думал Альто, пока не опустил голову ниже. За дверью стояла маленькая девочка, лет четырёх. Сначала она грозно посмотрела на него, а затем на Тенто. И стоило ей только увидеть второго, как её лицо тут же расплылось в улыбке. Глаза заблестели и парню даже показалось, что он услышал сдержанный восторженный визг.

- Привет, Вивьен! - Тенто опустил на корточки, протянул перед собой руки и тут же очутился в объятьях маленькой девочки. Стоило ей прижаться к нему, как тут же, от прикосновения, вокруг них образовалось пыльное облачко, из-за которого юноша сначала закашлял, а затем засмеялся и прижал к себе девочку. - Я тоже очень рад тебя видеть.

Девочка лишь довольно промычала и как можно сильнее прижалась к юноше.

Александр вернулся к прилавкам в надежде найти хоть что-нибудь перекусить, ведь все припасы либо плавали в озере, либо были съедены во время ужина и завтрака, однако попытки оказались тщетными. Тогда юноша всё же решил заняться тем, чем пообещал и разузнать всё же, что такого произошло с этим городом.

Недолго думая, он решил обратиться к той женщине, у которой пытался купить пирожки.

- Добрый день! - любезно поздоровался с ней он.

- Решились попробовать кошачий деликатес? - сквозь зубы произнесла дама, однако сарказма Александр не понял.

- Нет, извините, я не любитель кошатины. Мне бы просто хотелось кое-что узнать.

- Ишь ты, захотелось ему узнать кое-что. А больше тебе ничего не надо? - женщина скрестила свои пухленькие руки. - Как покупать, так сразу нос вертишь, а как говорить, так язык, как скатерть расстилаешь. Мал да удал.

- Просто хотелось поинтересоваться, что тут такого с городом вашим странное.

- А что с ним странного? Город, как город. Раньше вот, деревня была, а сейчас уже город. Растём.

- И нищета ваша растёт, да?

- Тебе вообще какое дело, малыш? - усмехнулась она.

- Может, помочь хочу.

- Помочь? - женщина рассмеялась. - Такой тощий, еле еду себе позволить может, а нам он помочь решил. Себе для начала помощи, мальчик.

Александр подошёл к прилавку вплотную и сжал в кулаке ручку чемодана.

- Послушайте, вы тут время в пустую убиваете, свои тухлые пирожки продаёте и только о себе думаете, дайте хоть кому-то подумать о вас всех.

- Мальчик, ты бы поосторожнее с выражениями тут был. Жители этого города только и делают, что помогают друг другу и нашему мэру, сэру Бранду. Каждый месяц мы стараемся сдавать большую часть того, что имеем на поддержку таких же деревень, какими были и мы, а взамен мы получаем поддержку от таких же, как и мы. На эти деньги уже смогли себе ворота построить и стену, защищающую город. Красивая же стена, да? Видел же.

- Вы в нищете живёте и ещё кому-то деньги сдаёте? Серьёзно?

- Не мы одни в нищете живём и если бы ты думал ещё хоть о ком-то, кроме себя, то понял бы, почему жители этого города так поступают. Сначала надо помогать ближним, а затем уже ближний поможет тебе. Не слышал об этом? Жители этого города понимают, какого это, жить в нищете и потому всегда готовы помочь другим.

- Что за сэр Бранд?

- Ничего не скажу. Хочешь потрепаться, обратись лучше к старику Герцену. Вот он любитель чесать языком.

- Старик Герцен?

- Тот старик, у которого ты изюм брать не захотел.

- То вы всё знаете, - бросил на неё подозрительный взгляд Александр.

- Спроси у него, а мне уже некогда с тобой трепаться. Работаю я, а ты отвлекаешь.

- Да к прилавку никто не подошёл, пока мы тут с вами общались!

- Иди отсюда! - отмахнулась она от юноши рукой, словно тот был назойливой мухой.

Даль выдохнул, взял чемодан в другую руку и отправился к тому самому прилавку с полу гнилыми овощами и фруктами. Старик Герцен перебирал яблоки. Было видно, что они самому ему не нравились и многие из них были настолько гнилыми, что сколько их не переворачивай, не верти в руках или красиво не раскладывай, трудно будет не заметить прогнившие на них части. Однако, старик всё равно вертел их в руках, а затем старался красиво их расставить.

- Здравствуйте!

- Снова ты?

- Да. Хотел у вас узнать кое-что.

Не успел Александр закончить фразу, как мужчина громко рассмеялся. От смеха он чуть не выронил последнее яблоко, которое не успел ещё поставить на прилавок.

- Пошёл вон!

- Что?

- Вон пошёл, вот что. Ничего я тебе рассказывать не собираюсь. Сначала покупаешь товар, а затем уже языком трепаться будешь.

- Ладно, - Александр достал из кармана кошелек, отсчитал сотню и протянул старику. - Дайте-ка мне изюма!

Старик Герцен отсыпал в пакетик около ста грамм изюма и протянул Александру. Юноша, как только получил пакет в руку, выкинул его через плечо, однако, пакет не упал на землю и изюм не рассыпался. Пакетик успел подхватить какой-то ловкий мальчишка.

- Рассказывай, - усмехнулся Алекс.

- Что тебе нужно?

- Расскажи, как ваша деревня в город превратилась и почему тогда вы всё ещё бедно живёте? И про мэра вашего тоже хотелось бы узнать.

- Не слишком ли много вопросов на сто грамм изюма?

- Не отвечай вопросом на вопросы, старик.

- Хорошо. Я могу рассказать то, что знаю. Мэр Бранд появился в нашей деревне месяцев восемь назад, может, чуть меньше. Тогда он не был мэром, но у него были деньги. Много денег. Он сказал, что очень хочет помочь. Он выкупил один из домов, который находится на холме города, в его центре. Выкупил - сильно сказано, стоят наши дома дешевле, чем дряхлая телега с дохлой кобылой. Его дом - самое красивое, что ты тут увидишь. Здание без единой дырки в стене это его дом, не ошибёшься. Бранд сказал, что готов помочь нашей деревне, ведь именно этим он и занимается, помогает от имени правительства восстанавливать дальние деревни от тех разрушений, что доставил Великий Катаклизм.

- От имени правительства? Он из армии?

- Да.

- Как он тогда мэром стал?

- Мэр он не по документам, мальчик, а на делах. Он сказал, что занимается системой, под названием «Объединяйтесь!» и, мол, объединяет деревни, чтобы те помогали друг другу. Сказал, что если мы включимся в это, станем делиться финансами, продовольствием, одеждой и передавать их в другие деревни, то точно так же будут поступать и с нами. Его девиз: «Сначала надо помогать ближним, а затем уже ближний поможет тебе». Вот мы уже восемь месяцев сдаём всё, практически, что у нас есть, оставляем себе лишь самое необходимое. Как видишь, не всё так плохо. Другие деревни помогли нам и предоставили материалы, чтобы отстроить стены и поставить городские ворота. Теперь мы не деревня, а город.

- Если всё так плохо с финансами, зачем же ты такие цены на свои продукты ставишь?

- Только для приезжих, дурень. Такие, как ты здесь бывают не часто, а вот денег с них срубить можно достаточно. Вот так продам я два помидора, получу целую тысячу и всё, шикарную. Восемьсот отдам другим деревням, а двести себе оставлю, чтобы жёнушку и себя прокормить. Понимаешь?

- А куда деваются деньги, которые вы сдаёте? Нет, не так, другой вопрос. Кому вы сдаёте деньги? Кто их отправляет в другие деревни?

- Глупый вопрос, мальчик, конечно же мэру Бранду! Он же всем этим управляет.

- Так значит, всем здесь сейчас заправляет мэр Бранд?

- Да. Полгода.

Тенто и Альто переглянулись. Им обоим показалось, что что-то тут явно нечисто.

- Как можно сдавать все свои деньги, вещи и еду больше полгода ради других, а взамен получить лишь стены с воротами и страдание в нищете?

Тенто встал с табурета, на котором сидел и посмотрел на своего товарища. Альто всё понял по взгляду аалийца и тоже встал за ним.

- Надо во всём разобраться.

- Согласен с тобой, но перед этим..

Тенто присел на корточки и пододвинул к себе ящик, который всё это время носил с собой.

- Вивьен. Я понимаю, что уже прошли все зимние праздники, извини, что не успел вовремя, но всё же, я нём это для тебя через всю страну, так что, надеюсь, ты не очень обидишься.

Рыжеволосый юноша приоткрыл ящик, так, что девочка видела лишь его крышку, а внутреннего содержания нет. Вивьен привстала и от волнения своими маленькими ручками стала поправлять своё старенькое платье. Её глаза, казалось, стали ещё больше, а блестели они ярче любых звёзд. Вот оказывается, что нужно для маленькой девочки. Не так сильно сам подарок, как внимание и время, которое уделили при его поисках.

- Закрой все окна шторками.

Девочка пробежалась по комнате и сделала так, как он сказал. В комнате стало слишком темно, но Вивьен смогла рассмотреть, как Тенто схватил что-то обеими руками и его лицо стало светиться разными цветами. Что-то внутри ящика дарило его лицу такие краски. Юноша стал поднимать руки выше, пока не привстал полностью. В руках у него была длинная и яркая гирлянда. Стоило ему только привстать, как тьму в комнате озарил яркий свет различных красок.

Маленькая девочка завизжала, подбежала к аалийцу и обняла его. Тот в свою очередь повесил эту гирлянду ей на шею, но она оказалась такой большой для девочки, что та придерживала её руками. Она засмеялась от радости и стала бегать с длинной гирляндой по комнате, постоянно кружась, от чего нить ярких красок украсило всё тело девочки.

- Это потрясающе, Тенто!

- Знаю, Вивьен. Знаю.

Долго искать не пришлось, однако дойти до дома мэра было тем ещё испытанием. По пути постоянно кто-то мешался, некоторые толпы людей перекрывали дорогу и приходилось иди в обход. Да и сам дом мэра находился достаточно далеко от входа в город, потому Александр достиг нужного местоположения лишь тогда, когда солнце уже стало заходить за горизонт.

Старик Герцен поскромничал, говоря, что здание мэра Бранда отличается лишь тем, что не имеет дырок в стенах. Оно было выстроено на красном кирпиче и имело вид, подобный двухэтажным миниатюрным замкам, так как выглядело большим, по сравнению с теми домами, что находились у рынка или где-либо ещё, где сегодня ходил Александр. На втором этаже горел свет, что означало наличие кого-то дома. Из окна второго этажа, как показалось Александру, даже было слышно пение. Если это голос мэра Бранда, то он однозначно неплох, но это не убавляло того факта, что он присвоил себе статус мэра, будучи частью армии.

У входа Александра встретило двое мужчин в армейской форме. Те же зелёные плащи, те же зелёные рубахи и брюки, однако у сердца был вышит герб восточной армии. Отличить, к какой армии принадлежит тот или иной солдат было довольно просто – мечи, который, словно лучи, вылетали из восходящего солнца имели одинаковый размери лишь один из них имел большую форму. Если большим был меч по центру, значит солдат из центральной армии, если меч указывающий на восток был больше, значит из восточной и так далее. Именно последний вариант был на гербе у сердца этих солдат.

- Добрый вечер! – махнул рукой Александр. Солдаты сделали шаг в сторону друг друга и своими телами перекрыли юноше проход к двери.

- Добрый вечер. Разрешите поинтересоваться, с какой целью вы здесь?

- Мне нужно к мэру Бранду.

- Мэр Бранд не принимает гостей из других городов. Он слушает лишь представителей города Пива.

- Простите, я не пью.

- Что?

- Да так, шутка. Послушайте, я из столицы с сообщением от младшего лейтенанта Лейта. Мне нужно передать послание мэру Бранду. Это срочно.

Видимо, в других городах о младшем лейтенанте слышало большинство, иначе не объяснить поведение этих двух солдат и то, что, услышав имя Лейт, они тут же молча разошлись, перестав преграждать проход в дом. Александр посчитал лишним говорить что-то ещё и молча вошёл в дом.

Стоило Алексу переступить порог дома, как он оказался в одной огромной комнате, чем-то напоминавшей приёмные кабинеты или холлы в гостиницах. Высота потолка первого этажа была не меньше трёх метров. Большая позолоченная люстра свисала прямо в центре зала, от чего огромный ковёр, занимавший всю площадь пола, играл яркими красками. С каждой стороны от главного входа в дом стояло два очень качественных на вид дивана укрытых бордовыми пледами. Справа, у стены, всю её площадь занимали полки с книгами, а в промежутках между полками были широкие окна, из которых открывался вид на город, который находился чуть ниже

холма, на котором стоял дом мэра. Слева, у другой стены, украшенной чёрно-золотыми обоями с узорами лепестков нарцисса, не было ничего примечательного. Лишь пару полуметровых портретов различных личностей, у которых была одна общая фамилия – Хауптманн. Скорее всего, на картинах родословная мэра Бранда.

Заканчивалась портретная стена широкой лестницей, ведущей на второй этаж. Александр уже собирался было идти по направлению к ней, однако в последний момент посмотрел в центр комнаты, в её самый конец. У стены перед юношей стоял длинный стол, за которым сидел мужчина, или же парень, Александр не решался сказать. На вид ему было около двадцати семи лет. Вид у этого парня был странный по крайней мере из-за того, что тот имел некоторый женоподобный вид из-за своих длинных белых волос. Волосы его достигали плеч и даже были чуть ниже. Чем ближе Александр подходил к столу, тем больше он видел женоподобного в этом мужчине. Брови его были аккуратно выщипаны, а лицо чем-то было замазано, от чего выглядело очень бледно. Одет мужчина был классически – белая рубашка и чёрные брюки, однако, галстук его лежал на столе, а верхняя пуговица рубашки расстёгнута.

Детальнее рассматривать мужчину мешал яркий свет, исходящий из двух огромных стеклянных ламп, формой, напоминающей ромб. Они стояли как две огромные колонны с левой и правой стороны от стола и достигали потолка. Внутри этих двух огромных колб плавала какая-то жидкость, которая была очень и очень яркой. Не было даже понятно, светят эти две лампы жёлтым или белым светом и как они не освещают всю комнату, а лишь стол в этом зале.

– Добрый вечер! – мужчина привстал. Его телосложение чем-то напоминало худощавое телосложение Александра, если бы тот был на лет десять старше. – Меня зовут Кьюиз. Я тут что-то типа местного секретаря.

Александр заметил, что этот мужчина тоже из восточной армии, так как на спинке стула висел зелёный пиджак с гербом восточного штаба. Однако, странно тогда было, что он был переодет в обычную одежду. Хотя, каждый в праве одеваться так, как хочет. С этой мыслью юноша перевёл взгляд с пиджака на Кьюиза.

– Добрый вечер. Меня зовут Александр Даль. Я по поручению младшего лейтенанта Лейта из центрального штаба. Мне нужно кое-что передать мэру Бранду. Он у себя?

– Да, но сейчас его лучше не беспокоить, он немного занят..

– Это срочное оповещение из столицы, я как-то не ясно выразился?

– Знаете, несмотря на ваше молодое лицо ведёте вы себя слишком грубо.

Кьюиз протянул руку к телефону, нажал на одну единственную на нём кнопку и стал ждать. Динамик у телефона был тихим и Александр, даже напрягая весь свой слух, не смогу слышать слов того, кто был на другом конце провода.

– Младший лейтенант Бранд? Да, это Кьюиз. Пришёл Александр Даль, мальчик с центра, говорит, хочет передать что-то от младшего лейтенанта Лейта из центрального штаба лично вам. Пусть заходит? Хорошо. – Кьюиз положил телефонную трубку на стол. – Вам разрешено войти. Дальше вверх по лестнице. Не ошибётесь. Там всего одна дверь.

- Спасибо.

Александр развернулся и направился к лестнице. Кьюиз даже не одарил его своим взглядом, а просто сел обратно за стол и стал заполнять какие-то документы. Однако, Александра уже мало беспокоило то, чем будет заниматься этот женоподобный мужчина.

Второй этаж не был ничем примечателен. Только если обои сменили свой цвет с чёрно-золотого до бордово-золотого. Огромные окна, около которых стояли красивые вазы, украшенные объёмным узором, лишь придавали пафоса и дороговизны этому дому. Однако, Александра всё это никак не привлекало. Даже шторы, аккуратно собранные в позолоченные канаты, имеющие тёмно-зелёный окрас и на которых аккуратно были вышиты желтоватые листья лишь вызывали у юноши отвращение. Потому он быстро прошёл по коридору до той единственной двери (всё же не соврал Кьюиз), которая была здесь. Но даже эта дверь не была похожа на дверь, а скорее на ещё одни городские ворота. Не успел Александр коснуться их, как они сами открылись изнутри. Дождавшись, пока они широко распахнутся, юноша вошёл внутрь комнаты.

Она напоминала ту же, что и была внизу. Просто огромное помещение, только более нищее на наличие мебели. Лишь в конце комнаты точно так же стоял стол, а сзади стола, у стены, слева и справа, стояли две огромных колбы, которые «росли» от пола до потолка и также имели форму ромба. Однако. Внутри них не было такого яркого света, как на первом этаже. Внутри словно перемещался туман. Густой, серый ступок тумана в одной форме и в другой. Вообще в комнате мало где был свет. Отсутствовал какой-либо яркий источник света. Лишь две маленькая лампочки в потолке освещали комнату желтоватым светом. Ещё один источником света был торшер, стоящий слева от стола. Видимо, хозяин этого кабинета, младший лейтенант Бранд не особо любил настольные лампы или какой-то близкий к глазам источник света. Однако, это было не единственное, что удивило Александра. Три из четырёх стен комнаты были полностью обвешаны портретами семьи Хауптманн. Сложно было сказать, кого не было изображено на них. Были и пожилые, и зрелого возраста люди. Портреты детей, портреты их домашних животных. Кто вообще рисует портреты в полметра и посвящает их своим домашним животным? Буквально всё место, которое не занимали огромные окна были заполнены портретами. Лишь стена, что была оснащена дверью, оставалось пустой.

За столом, в конце комнаты, сидел мужчина, перебиравший бумаги. Интересно, все младшие лейтенанты так делают? Мужчина отложил папку в сторону и поправил свои густые седые волосы. Их было немного, скорее, это была лысина, с небольшим количеством ещё не выпавших волос и по памяти собиравшихся в подобие чёлки, а мужчина по привычке поправлял то, что осталось. Он обошёл стол и встал у торшера. Одет он был в военную форму восточного штаба, что радовало Александра. Значит он мог спокойно не выпендриваться и не обращаться к нему на «вы», а обращаться как к солдату. Как к младшему лейтенанту.

Мужчина не стал идти дальше торшера, а лишь проницательно пробежался взглядом по Александру и усмехнулся.

- Прячетесь за именем младшего лейтенанта Лейта, Александр Даль?

Тенто было проще войти в этот дом. Аалийцы, достигшие совершеннолетия, имели право вести прямые переговоры с представителями власти, в том числе с мэром любого города. На этом основании юноши быстро прошли мимо двух охранников и оказались в огромном холле первого этажа.

Всё было так, как представлял себе Тенто, однако, почему-то лестница наверх была закрыта железной решёткой.

- Добрый вечер! - посреди зала стоял молодой женоподобный мужчина с длинными белыми волосами. - Меня зовут Кьюиз. И я должен признать, мы всегда следим за ново пришедшими гостями в нашем городе.

Мужчина сделал размашистый жест руками, словно ожидал, что сейчас Альто и Тенто его обнимут.

- Добрый вечер. Нам нужно поговорить с мэром Брандом.

Тенто сделал шаг вперёд, однако хозяин первого этажа вытянул руку вперёд, указав на то, что двигаться лучше не стоит. Нога аалийца сначала застыла в воздухе, а затем вернулась в прежнее положение.

- С ним уже сейчас говорит Александр Даль. Присаживайтесь и займите очередь. Так много посетителей! - Кьюиз развернулся и направился к столу.

- Александр? Так это наш товарищ, мы собирались идти вместе, но он пошёл вперёд.

- В этом весь Александр, - Альто постарался засмеяться, но словно чувствовал, что все понимали, как он фальшивит.

- Так ы его друзья? - женоподобный секретарь развернулся лицом к гостям и широко улыбнувшись вновь развёл руки. - Сразу бы сказали! Я же не любитель тратить время.

Альто показалось, что он услышал, как входная дверь сзади них запирается на ключ.

- Простите, но сегодня вы не выйдете из этого дома. И завтра тоже. Никогда вам уже из него не выйти. Лайтс!

Огромные ромбообразные колбы со звуком разбились в дребезги и возле Кьюиза оказалось существо, напоминающее двухметровую макаку, только вот макака вся была ярко-жёлтого цвета, буквально вся. Даже её глаза, рот и нос нельзя было увидеть, так как она вся была одного цвета. а вместо шерсти у неё на теле росли маленькие лучи, словно у солнца, и испарялись в воздухе.

- Я готов! Я готов! Я готов! Я готов! А-ха-ха-ха-ха! - Макака била себя в грудь. - Я готов! Я готов! Я готов! Бра-ха-ха-ха-ха! Наконец-то!

- Так и быть, Лайтс. Уничтожь их. Сегодня можно.

Макака с диким визгом и смехом взлетела в воздух и превратилась в форму шара, теперь уж точно напоминающее миниатюрную форму солнца. Как только она стала это делать, Альто и Тенто побежали в сторону двух диванов, чтобы хоть как-то спрятаться от того, что должно произойти.

- Прикрываетесь добродетельностью, чтобы разжиться? - съехидничал в ответ Александр. - Какого это использовать доброту людей, говорить им о помощи ближним и прикрываться любовью, ради наживы? Спокойно спите по ночам?

- Спасибо, что интересуетесь моим сном, но это не ваше дело, Александр. Присаживайтесь. - мужчина сделал жест в сторону единственного стула, который стоял у стола и, вероятнее всего, был поставлен там именно для гостей.

- Спасибо, я постою. В последний раз, когда я остался один на один сидеть с женщиной в огромном шикарном доме меня пытались убить. Не хочу повторять события.

- Не хотелось бы вас расстраивать Александр, но мне кажется, так и произойдёт.

- Что? - Александр немного замялся. - Вот так вот прямо говорите мне о том, что убьёте меня? Никаких высокопарных слов? Диалогов?

Мужчина спрятал руку за спину и через мгновение достал оттуда пистолет и направил прямо на юношу. Александр не растерялся и тут же раскрыл чемодан, откуда прямо между ним и Брандом появился Оно.

- Так твоя душа - это уродливая чёрная тень? - Бранд усмехнулся и хрустнул шеей. Свободной рукой он расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке. Мужчина выглядел внушительных размеров и Александр понимал, что самостоятельно с ним не справится. - Что же, мне тоже есть, чем тебя удивить. Грэйта!

Мужчина стукнул по боковой части стола где, вероятнее всего находилась скрытая кнопка. Сразу после того, как он ударил по столу, крышки двух стеклянных ромбообразных колб открылись и туман, что был внутри них, расплывшись по воздуху, собрался возле Бранда и принял форму красивой женщины с серой короной наверху.

- Я слушаю вас, - эта душа имела очень красивый голос, напоминавший Александру, каким был голос его матери.

- Исполни своё предназначение, душа моя!

Душа Бранда словно взорвалась возле него и издала звук, похожий на тот, который издаёт бомба, когда взрывается. Затем прозвучало шипение, Оно даже не понял, что происходит.

Грэйта, словно серый луч, стремительно направилась к Александру, схватила его за шею и потянула к стене с дверью. Оно только и успел, что быстро проползти по полу, занять всю площадь стены и принять удар на себя. Александр ударился всем телом о чёрную тень своей души и практически не пострадал, однако Оно еле сдержал удар этой души. Если бы не он, она точно проломил бы Александром стену.

Бранд вытянул пистолет, прицелился в Александра и сделал выстрел, пуля прошла мимо его души, однако до юноши добраться не успела. Оно, словно огромный чёрный ковёр на стене, в одно мгновение свернулся и обхватил Александра, упаковав его и защитив от выстрелов. И если сквозь Грэйту пули спокойно проходили, ведь она была словно туман, то от Оно они просто отскакивали. Бранд сделал выстрелов шесть, прежде, чем прекратил. Он стал перезаряжаться. Снизу стали доноситься звуки,

словно кто-то стрелял солнечными лучами или кто-то постоянно включал и выключал проектор.

- Слышишь, Александр! Там пришли твои друзья и скоро ты отправишься к ним! - Бранд перезарядил пистолет. - Вытащи его оттуда, Грэйта!

Туманная фигура увеличила свою ладонь и засунула прямо во внутрь ковра. Оно хотел бы ей помешать, но заметив, что Бранд целится прямо в него, понимал, что стоит принять ему хоть какую-либо другую форму и в Александра попадёт первая же вылетевшая пуля. Однако, то, что произошло дальше было никак не лучше.

Грэйта схватила Александра за спину и вырвав его с тени души, выбросила в окно. Юноша разбил своим телом оконную раму и стёкла, а затем стал лететь вниз, однако Оно быстро подбежал к окну и успел вытянуть свою длинную чёрную руку, за которую Александр схватился, как за лиану. Юноша раскачался и влетел прямо в окно первого этажа, а Оно остался сражаться один против человека и его туманной души.

Даль сделал кувырок и приземлился на корточки, что его уберегло от огромного жёлтого луча, который пролетел над его головой. Сзади него упал письменный, перекрывший выход из разбитого окна.

- Что здесь твориться?!

Александр стал бежать к соседнему окну, находившимся в другом конце комнаты, пробегая сквозь пролетающие лучи солнца. Это напоминало всё какую-то дискотеку будущего со световым представлением. Тенто и Альто, которые и правда сюда пришли, еле избегали лучей, прикрываясь огромными полуметровыми портретами, от стёкол которых лучи отлетали и врезались в стены дома, разрушая его.

Все эти лучи разбрасывало миниатюрное жёлтое солнце, висящее теперь на месте разбитой люстры. Рядом с этим солнцем стоял тот самый женоподобный парень, который держался за живот и сильно хохотал. Александру даже показалось, что миниатюрное солнце тоже хохотало, но он списал это на стрессовую ситуацию и в каком бы они мире не жили, хихикающее солнце внутри комнаты - это уже слишком.

- Алексаааандр! - всё-таки солнце говорило и обращалось оно сейчас непосредственно к юноше. Однако, тот был занят побегом на второй этаж через соседнее окно и не мог остановиться ради тёплых бесед. - Я вижу тебя!

Солнце выстрелило ещё одним лучом прямо в худощавого парня, но тот вовремя упал и проскользнул по полу до окна, к которому так стремился.

- Оставляю это на вас, ребят! - с истеричным смешком сказал он, разбежался и прыгнул в окно. Юноша прикрыл лицо руками, разбил стекло и вылетел прямо в воздух. Внизу был обрыв, ведь здание находилось на холме, а до второго этажа парень допрыгнуть не мог физически, от чего надеялся лишь на одну. - Оно!

Со второго этажа послышался звук разбитого окна, а оттуда, словно огромная чёрная нить, со стремительной скоростью летела к Александру. Тот уже стал лететь вниз, но протянул руку перед собой и теневая нить, обхватив руку, потянула его обратно. Вверх.

Александр выдохнул. Затем потряс головой, вдохнул и в этот самый момент канат затащил его прямо на второй этаж. Парень влетел в разбитое окно и увидел, как Бранд уже целится в него. Тогда юноша стремительно рванул к металлическому столу, ударил о его край и тот, приняв вертикальное положение, принял пару пуль в себя. Александр опустил стол обратно, запрыгнул на него и, разбежавшись, прыгнул на Бранда, чтобы вырубить его, однако тот прикрылся руками и кулак Александра точно влетел в пистолет, который мэр держал в одной из рук.

Юноша приземлился на пол и почувствовал жгучую боль. Бранд же, от сильного удара, которого он никак не ожидал от такого хиленького юноши, тоже упал на пол. Грэйта отпустила Оно и тут же, в одно мгновение оказалась рядом со своим хозяином.

Оно решил воспользоваться ситуацией и уже схватил Александра, для того, чтобы сбежать, как в этот момент Бранд пришёл в себя.

- Грэйта! В туман их! - на выдохе сказал он.

Туманная душа поправила корону на своей голове и Александру показалось, что она грозным взглядом посмотрела ему прямо в глаза, а затем, в мгновение ока, со звуком выходящего из трубы пара, рассеялась по всему второму этажу, по всей огромной комнате, заполнив её туманом. Теперь Александр чувствовал себя в каком-то огромном облаке. Оно попытался найти то разбитое окно, к которому они так спешили или хотя бы дверь, чтобы выйти, но сильный туман не давал даже увидеть своей руки перед лицом. На ощупь Оно нашёл Александра и помог ему встать.

- Ну и что это такое, а, Оно?

- Если бы я знал...

Автор идеи:

Александр Югансон

Редакторы:

Алина Харченко

Разработчик сайта:

Геннадий Леонов

GONK STUDIO выражает благодарность:

Оксане Конник

Диане Калининой

Дмитрию Дзиговскому

Данилу Леунову

Петру Грущенко

Юрию Югансону

Ивану Ильичеву

Лии Писаренко